

Оглавление

Введение

1 Предпосылки возникновения парламента в Англии

1.1 Англо-саксонский витенагемот

1.2 Завоевание Англии Вильгельмом Завоевателем

2 Централизация государственной власти в Англии XI-XIII веках

2.1 Экономические и политические предпосылки централизации власти в Англии XI-XIII веках

2.2 Развитие права и выделение аппарата управления

2.3 Установление военного превосходства короля над феодалами

2.4 Источники финансирования аппарата власти

3 Возникновение английского парламента

3.1 Усложнение и расширение государственного аппарата

3.2 Социальная и политическая борьба в Англии XIII века

3.3 Социальный состав и политические функции парламента в конце XIII - начале IV века

Заключение

Список литературы

Введение

Британский парламент - один из старейших парламентов мира (часто его называют "праотцом" парламентов). Он возник в конце XIII века и с тех пор продолжает функционировать без перерывов на протяжении всей политической истории страны. Само понятие "парламент" употребляется здесь в разных смыслах. Когда говорят о парламенте как верховном законодательном органе, имеют в виду не только обе палаты парламента - палату общин и палату лордов, но и монарха, ибо только единство всех названных элементов образует в правовом смысле то, что называют парламентом. Иногда термин "парламент" употребляют для обозначения обеих палат парламента, но чаще всего под парламентом подразумевают его основную часть - палату общин. Члены палаты общин именуется "членами парламента". Своеобразие британского парламента - весьма современного по самой своей сути учреждения - проявляется и в той роли, которую в организации его деятельности играют различного рода церемонии. Пышно и торжественно, с соблюдением старинных ритуалов проходит ежегодное открытие парламента сессий. Специальное должностное лицо палаты лордов - герольдмейстер приглашает членов палаты общин в палату лордов, чтобы заслушать тронную речь королевы. Должностные лица палат проводят заседания, облаченные в судейские парики и мантии. Обе палаты имеют свои символы - черный жезл и булаву. Но, несмотря на обилие традиций и обычаев, английский парламент - образцовый пример заимствования лучших особенностей других парламентах систем мира, в частности американской.

История английского парламентаризма - это универсальный опыт сохранения традиций и новшеств, противостояний и компромиссов, поиска оптимальных форм организации государственной власти для любой страны мира. Именно поэтому я выбрал эту тему для своей контрольной работы. При изучении вопроса я опирался на следующих авторов: Гутнова Е.В. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. М., 1960. 582 с. с объемной работой посвященной этой теме, свободная энциклопедия Википедия Всемирная сеть «Интернет». Свободная энциклопедия «Википедия» <http://ru.wikipedia.org/> и Барлоу Ф. Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии. Пер. с англ. под ред. к. ф. н. С. В. Иванова. -- СПб., 2007. 320 с где достаточно подробно описаны исторические события времен становления английского парламента.

1 Предпосылки возникновения парламента в Англии

1.1 Англосаксонский витенагемот

Парламент Англии прослеживает своё происхождение от англосаксонского витенагемота. Название «витенагемот» на англосаксонском языке означало «собрание мудрых людей» (др.-англ. witan -- мудрец, советник; др.-англ. gemot -- собрание). Этот орган, вероятно, возник из древнегерманского института племенных народных собраний, позднее трансформировавшихся в собрания наиболее влиятельных лиц страны (военная знать, духовенство и аристократия). Народное вече является подобным органом в Киевской Руси. Такие собрания существовали во всех англосаксонских королевствах Британии, а после объединения страны под властью Уэссекса в IX веке, витенагемот этого королевства приобрёл общеанглийский характер. Тем не менее, региональные советы в Нортумбрии и Мерсии, по-видимому, собирались до 1065 г.

В витенагемоте осуществлялось одной из важнейших обязанностей военно-служилой знати англосаксонской монархии - предоставление совета королю. В исполнении этой обязанности должны были участвовать все служилые люди страны. В его состав входили епископы, аббаты, наиболее влиятельные священнослужители (капелланы королевского двора), эрлы и тэны королевства. Главным конституирующим элементом витенагемота была светская знать (тэны), непосредственно зависимая от короля, хотя в X веке в советах, обычно, доминировало духовенство. Заседания витенагемотов были достаточно представительными и могли включать более ста человек. Особенно многочисленными были советы первой половины X века, когда король Этельстан председательствовал на витенагемотах, в состав которых входили валлийские князья, датские ярлы, тэны и элдормены со всех концов Англии. С течением времени представители отдалённых североанглийских областей практически перестали принимать участие в витенагемотах, что ослабило общенациональный характер этого института и привело к обособлению интересов Северной Англии. Это ярко проявилось в политических событиях середины XI века. Интернет. Указ. соч. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Витенагемот>

Витенагемот должен был предоставлять королю совет по любому вопросу, вынесенному на его обсуждение королём. Исходя из анализа решений витенагемота, очевидно, что не существовало проблемы, которая не могла быть вынесена на обсуждение. Англосаксонские витенагемоты утверждали королевские законы, санкционировали установление налогов («датских денег»), выносили решения по вопросам международной политики и выработывали меры по организации обороны страны. В советах производился суд над государственными изменниками, утверждались земельные пожалования короля и кандидатуры на замещение епископских кафедр.

Особое значение витенагемот приобрёл в вопросе избрания короля, поскольку строгий династический принцип наследования в англосаксонский период ещё не сложился окончательно, хотя представление о том, что королём может быть только прямой потомок английских королей, уже было господствующим. Принцип, что каждый вступающий на престол король должен получить одобрение витенагемота, к XI веку приобрёл характер установившегося обычая. Наиболее известно заседание совета, состоявшееся 5 января 1066 г., после смерти Эдуарда Исповедника, на котором новым королём был избран Гарольд Годвинсон. Это решение послужило толчком к нормандскому завоеванию Англии.

В большинстве случаев витенагемот подтверждал решения короля, однако наличие в его составе большого числа представителей региональной военно-служилой знати, мало зависимой от королевской воли, позволяло сохранять определённую свободу волеизъявления.

Витенагемот созывался королём, обычно, один раз в год, а иногда и чаще. Какого-либо правила, закрепляющего определённую регулярность созывов, однако, не существовало. Не установилось ещё и конкретное место созыва витенагемота: совет следовал за королём, перемещающимся по стране. Из источников известно 116 пунктов, в которых собирался витенагемот. В основном это были городские поселения или королевские замки, но совет также мог заседать под открытым небом: на скалах, холмах, лугах или, например, под известным деревом. В англосаксонский период понятия столицы не существовало. Хотя значительную часть времени короли проводили в Винчестере, большую часть года король перемещался вместе со своим двором по стране, пользуясь обязанностью населения обеспечивать продуктами короля и его дружину.

После нормандского завоевания витенагемот трансформировался в Большой королевский совет. Однако общие принципы созыва, состава и компетенции сохранились. Хотя вместо англосаксонских тэнов в Большой королевский совет Вильгельма I и его преемников вошли англо-нормандские бароны и рыцари, а созыв стал более регулярным, особая роль витенагемота как общенационального аристократического представительства, ограничивающего королевскую власть, сохранилась в новом институте, а в дальнейшем дала начало английскому парламенту.

Главное значение витенагемота заключалось в том, что он поддерживал принцип управления королём в согласии с представителями населения. Несмотря на

зависимость решений совета от воли короля и тот факт, что витенагемот не представлял интересы всех регионов страны, именно он обеспечивал «конституционный» характер англосаксонской монархии. Там же.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Витенагемот>

1.2 Завоевание Англии Вильгельмом Завоевателем

5 января 1066 года скончался король Англии Эдуард Исповедник не оставив после себя прямых наследников. По одной из версий перед смертью он послал своего самого могущественного вассала Гарольда Годвинсона к Вильгельму, чтобы он поклялся верности Вильгельму как наследнику английского престола. Однако по дороге Гарольд попал в плен к графу Ги I де Понтье, откуда его освободил Вильгельм. После этого Гарольд добровольно поклялся на святых мощах в присутствии свидетелей, признав Вильгельма наследником английской короны и обязался предпринять все меры для его поддержки. Однако позднейшие британские историки сильно сомневались в достоверности этих известий, считая тот факт, что Гарольд попал к Вильгельму, несчастливой случайностью, а также указывая на крайнюю сомнительность как условий договора, так и якобы принесённого Гарольдом оммажа. К сожалению никаких других описаний этого события неизвестно. Но этой клятвой в дальнейшем оправдывали действия Вильгельма. Барлоу Ф. Указ. Соч.. -- С. 102--106.

В тоже время витенагемот признал Гарольда наследником английского престола. По мнению английских хронистов основанием для этого стало то, что Эдуард перед смертью завещал свой трон Гарольду, брату своей жены. Гарольд был коронован и помазан на царство, получив благословение церкви. Коронацию проводил архиепископ Кентерберийский Стиганд, который, однако, ещё не получил паллий от папы, то есть ещё не был официально признан папской курией. Это обстоятельство дало дополнительный козырь противникам Гарольда. Там же. С. 109--111.

Нарушение клятвы стало удобным поводом для папы римского, чтобы встать на сторону Вильгельма Нормандского, который начал подготовку к вторжению в Англию. Он заручился поддержкой баронов своего герцогства, а репутация Вильгельма обеспечила приток в его армию большого количества рыцарей из соседних северофранцузских княжеств. Нормандцы составляли не более трети армии Вильгельма, остальные воины прибыли из Мэна, Аквитании, Фландрии и Франции. В результате к августу 1066 года в распоряжении герцога была крупная и хорошо вооружённая армия, насчитывающая около 7000 человек, ядро которой составляла высокоэффективная нормандская конница, однако была и пехота. Для перевозки людей через Ла-Манш в один приём Вильгельм реквизирует, нанял и построил столько кораблей, сколько было возможно. 27 сентября 1066 года армия Вильгельма погрузилась на судна в устье Соммы и, переправившись через Ла-Манш, утром следующего дня высадилась на английском побережье у города Певенси. Затем герцог переместил свои войска к Гастингсу, где соорудил деревянный замок (motte-and-bailey) и стал ждать подхода английской армии. Король Гарольд находился в это время на севере страны, отражая норвежское вторжение. Узнав о высадке

нормандцев, он поспешил на юг, не ожидая подкреплений, которые собирались в графствах. Покрыв расстояние от Йорка до Гастингса за 9 дней, англосаксонская армия к 13 октября подошла к позициям Вильгельма. Ранним утром 14 октября нормандские войска атаковали англосаксов и в жестокой битве разгромили их. Король Гарольд был убит Там же. С. 114 - 135.

В то время, как король Вильгельм покорял Англию, безопасность его нормандских владений оказалась под угрозой. Во Фландрии в 1071 году вспыхнуло восстание против графини Рихильды, союзницы Вильгельма, и к власти пришёл Роберт Фриз, ориентированный на короля Франции и враждебно настроенный к Нормандии. При его дворе нашли убежище многие англосаксонские тэны. В Анжу установилась власть графа Фулька IV, выдвинувшего претензии на Мэн, находившийся под нормандским сюзеренитетом. В 1069 году в Мэне при поддержке анжуйцев вспыхнуло восстание и нормандские войска были изгнаны из страны. Лишь в 1073 году Вильгельму удалось вернуть Мэн под свой контроль. Тем не менее борьба с Фульком IV продолжилась до 1081 года, когда стороны достигли компромисса: Мэн оставался под властью сына Вильгельма Роберта Куртгёза, но под сюзеренитетом графа Анжуйского. Угрозу для Нормандии стал представлять и французский король Филипп I, который во время завоевания Англии был ещё несовершеннолетним, но в 1070-х годах начал проводить антинормандскую политику. В 1074 году он предложил Эдгару Этелингу свой лен в Монтрее, на побережье Ла-Манша, что могло привести к созданию англосаксонской базы для отвоевания Британии. Лишь примирение Вильгельма с Этелингом в 1076 году устранило эту опасность. В том же году, отправившись с армией наказать Бретань, которая также помогала англосаксонским беженцам, Вильгельм потерпел поражение от войск французского короля в битве при Доле. В 1078 году Филипп I поддержал мятеж старшего сына Вильгельма, Роберта Куртгёза, недовольного отсутствием у него реальной власти в Нормандии. Роберт попытался захватить Руан, но был отбит и бежал во Фландрию. Вскоре он с французской помощью обосновался в замке Жерберуа на нормандской границе и стал разорять владения своего отца. Вильгельм лично возглавил армию, осадившую Жерберуа, но лишь с большим трудом принудил город к капитуляции. Роберту удалось примириться с отцом, однако, в 1083 году он бежал из страны и нашёл убежище у короля Франции. Там же. С. 277--282.

Малоуспешные войны в Нормандии в 1072--1084 гг. сильно отвлекали Вильгельма от состояния дел в Англии. Король стал много времени проводить за Ла-Маншем, а в 1077--1080 гг. почти три года подряд находился вне Англии. Во время его отсутствия страной управлял тот или иной из ближайших соратников Вильгельма: Одо, епископ Байё, Ланфранк, Жоффруа, епископ Кутанса. Хотя сопротивление англосаксонской знати было сломлено, два представителя высшей аристократии времён короля Эдуарда Исповедника сохранили высокие позиции при дворе Вильгельма: Вальтеоф, граф Нортумбрии, и Ральф, граф Восточной Англии. В 1075 году они заключили союз с Роджером Фиц-Осберном, графом Херефордом, и открыто выступили против короля. Восставшие обратились за помощью к Дании, однако прежде чем датский флот отплыл к английским берегам, мятеж был подавлен. Там же. С. 166--167. Иногда

«восстание трёх графов» рассматривается как последний очаг англосаксонского сопротивления, однако очевидно, что мятеж не был поддержан англосаксами и остался личным предприятием его организаторов.

1 августа 1086 года в Солсбери было созвано всеобщее собрание баронов и рыцарей королевства, на котором они принесли оммаж и клятву верности королю Вильгельму. Установление личной зависимости рыцарей Англии от короля имело большое значение для формирования в стране сильной королевской власти. В английском феодальном праве возникло положение, согласно которому верность рыцаря своему сеньору не могла вступать в противоречие с его верностью по отношению к королю. Это способствовало более раннему складыванию национальной монархии в Англии, чем, например, во Франции.

Главным принципом организации системы управления завоёванной Англией было желание короля Вильгельма выглядеть законным преемником Эдуарда Исповедника. Конституционная основа англосаксонского государства была полностью сохранена: витенагемот трансформировался в Большой королевский совет, прерогативы англосаксонских королей в полном объёме перешли к англо-нормандским монархам (включая права обложения налогами и единоличного издания законов), была сохранена система графств во главе с королевскими шерифами. Объём прав землевладельцев определялся по состоянию на времена короля Эдуарда. Сама концепция монархии имела англосаксонский характер и резко контрастировала с состоянием королевской власти в современной Франции, где суверен отчаянно боролся за своё признание крупнейшими баронами государства. Особенно отчётливо принцип преемственности англосаксонскому периоду проявлялся в первые годы после завоевания (до восстания в Северной Англии 1069 года), когда значительная часть англосаксонских магнатов сохраняла свои позиции при дворе и влияние в регионах.

Однако, несмотря на всю видимость возвращения к «добрым временам» короля Эдуарда (после узурпации Гарольда), власть нормандцев в Англии опиралась, главным образом, на военную силу. Уже в декабре 1066 г. началось перераспределение земель в пользу нормандских рыцарей, которое после «Опустошения Севера» 1069--1070 гг. приобрело всеобщий характер. К 1080-м годам англосаксонская знать была полностью уничтожена как социальный слой (за единичными исключениями) и замещена северофранцузским рыцарством, а непосредственно король завладел примерно пятой частью земель Англии. Полностью изменился характер земельных держаний, который приобрёл классические феодальные черты: земли теперь предоставлялись баронам под условием выставления определённого количества рыцарей в случае необходимости королю. Вся страна покрылась сетью королевских или баронских замков, ставших военными базами, обеспечивающими контроль за округой, и резиденциями баронов или чиновников короля. Ряд областей Англии (Херефордшир, Чешир, Шропшир, Кент, Суссекс) были организованы как военизированные территории, отвечающие за оборону границ. Особое значение в этой связи имели Чеширская и Шропширская марки, созданные Гуго д'Авраншем и Роджером де Монтгомери на границе с Уэльсом.

Небольшая группа наиболее знатных нормандских семей -- ближайших соратников Вильгельма, владели более чем половиной всех земельных наделов. Интернет. Указ. соч. http://ru.wikipedia.org/wiki/Норманское_завоевание_англии

2 Централизация государственной власти в Англии XI-XIII веках

2.1 Экономические и политические предпосылки централизации власти в Англии XI-XIII веках

Английское феодальное государство с момента нормандского завоевания (1066 г.) и до второй половины XII в., хотя и отличалось большей централизацией, чем другие государства того времени, носило по преимуществу сеньориальный характер. Король опирался в своей политике прежде всего на свой авторитет верховного сюзерена всех феодалов и крупнейшего землевладельца страны, располагавшего широкими судебными и фискальными правами по отношению к своим вассалам. В первые десятилетия после завоевания его авторитет усиливался тем, что нормандские бароны перед лицом враждебного англосаксонского населения вынуждены были теснее сплачиваться вокруг короля как своего военного вождя в подавлении местного населения. Гутнова Е.В. Указ. соч. с. 50

В последствии с середины XII до начала XIV в. процесс государственной централизации власти диктовался всем ходом экономического и социального развития Англии в это период. Одной из главных предпосылок этого процесса являлись заметные успехи в развитии производительных сил, которые были достигнуты феодальной Англией как в сельском хозяйстве, так и в ремесле на протяжении второй половины XII и в XIII в. Эти успехи проявились в усовершенствовании методов земледелия, в быстром развитии скотоводства и, в частности, овцеводства, в общем повышении урожайности, в дальнейшем углублении разделения труда между ремеслом и земледелием, в быстром росте городов, развитии горного дела и металлургического производства. Там же. С. 44

Экономический фактор играл большую роль в укреплении власти главы феодального государства - короля. В это время развиваются товарно-денежные отношения и внутренний рынок, порождая у феодалов жажду все больших доходов. В других случаях приводя к росту феодальной ренты, к восстановлению барщин там, где ранее они были коммутированы, к попыткам закрепощения лично свободных крестьян или промежуточных групп крестьянства, к огораживанию общинных земель - то есть к укреплению феодального строя и позиции феодала. В свою очередь классовая борьба крестьянства принимала различные формы - побеги, уклонение от выполнения повинностей, попытки крестьян судебным путем доказать свой свободный статус и право свободного распоряжения землей, наконец, вооруженные выступления крестьян против повышения ренты и огораживаний. Это толкало феодалов, особенно средних и мелких на поддержку процесса государственной централизации. В силу размеров и структурных особенностей мелких вотчин, из которых обычно складывалось рыцарские владения, мелкие и средние феодалы раньше и быстрее втягивались в развитие товарно-денежных отношений. В их

доходах торговля играла гораздо большую роль, чем в хозяйствах крупных феодалов, которые и так имели много других источников феодальных доходов. В силу этих причин крупные феодалы были менее заинтересованы в усилении центральной власти, неохотно отказывались от нее в пользу своей политической самостоятельности и весьма широких имущественных привилегий и часто поднимали против короля мятежи.

С конца XII в. количество средних и мелкопоместных феодалов все время увеличивалось в результате субинфеодации и дробления крупных земельных комплексов - бароний - на мелкие вотчины, а также за счет концентрации мелких участков фригольда в руках разбогатевших свободных крестьян, которые превращались в мелких вотчинников и часто даже покупали себе рыцарское звание. К концу XIII в. средние и мелкопоместные феодалы составляли уже с всего господствующего класса Англии, что создавало опору центральной власти внутри господствующего класса и содействовало успеху централизации власти. Там же. С. 44-47

2.2 Развитие права и выделение аппарата управления

Со второй половины XII в. в связи с экономической и социальной эволюцией английского общества власть короля все более и более приобретает характер общественной власти, создает постепенно выделившийся из общества аппарат управления, начинает влиять на развитие права.

Усиление королевской власти и изменение ее характера прежде всего сказались в области юрисдикции, этого важнейшего атрибута феодальной собственности и власти в средние века. Уже реформы Генриха II внесли в организацию суда и судопроизводства ряд существенных изменений. Они расширяли пределы королевской юрисдикции за счет сеньориальной, включив в компетенцию королевских судов все уголовные преступления и большинство гражданских исков, связанных с землей, которые прежде разбирались в сеньориальных куриях. Уделом последних, за исключением особо привилегированных иммунитетов, оставались иски о мелком воровстве, драках, невыполнении договоров, а также вилланские иски всех видов (вилланы в качестве крепостных не имели права обращаться в королевские суды).

Широкое распространение получил «инквизиционный процесс» - процесс расследования через присяжных, применявшийся прежде королевской курией только в исках, затрагивающих интересы короны. Теперь он был распространен на все разнообразные иски, входившие в компетенцию королевских судов. Введение инквизиционного процесса не только было прогрессивным само по себе, так как открывало возможность для более делового и объективного решения уголовных и гражданских исков, но имело большое значение для дальнейшего расширения компетенции королевских судов. Все кто имел право и средства для перенесения своих дел в королевский суд, старались воспользоваться этим правом, чтобы избежать таких сомнительных средств установления истины, как ордалия или судебный поединок, которые по-прежнему сохранялись в сеньориальных судах.

Наконец, судебные реформы первой половины XII в. сделали первый шаг, хотя и довольно осторожный, по пути ограничения иммунитетных прав крупных феодалов в тех областях суда и административного управления, которые еще сохранялись за ними. Общим следствием всех этих реформ была значительная концентрация юрисдикции в руках центрального правительства и ослабление сеньориальной юрисдикции. Эта новая система судопроизводства быстро привилась и пустила в Англии прочные корни. К началу XIII в. ордалии и судебные поединки, хотя их никто формально не отменял, постепенно отмирают не только в королевских, но даже в сеньориальных судах и судах сотен и графств. Напротив, расследование через присяжных становится самым распространенным методом судопроизводства не только в королевских центральных и местных судах, но и во многих иммунитетных и городских куриях. Там же. С. 50-52

2.3 Утверждение военной власти короля над феодалами

Концентрация власти в руках центрального правительства за счет власти отдельных крупных феодалов сказалась также и на организации военных сил страны. Атрибутом феодальной собственности являлась не только судебная власть, но и военная власть феодала. Там же. С. 59 До второй половины XII в. основную часть военных сил, которыми располагала королевская власть, составляло типичное феодальное ополчение, оформившееся в Англии в связи с окончательным складыванием здесь военно-ленной системы отношений после нормандского завоевания. Это ополчение состояло из феодальных землевладельцев всех рангов, которые независимо от того, чьими они были держателями, обязаны были нести военную службу. Такая организация военных сил с точки зрения королевской власти имела ряд существенных недостатков: во-первых, феодальное ополчение было сравнительно малочисленно. Во-вторых, в соответствии с общепринятым феодальным обычаем того времени участники этого ополчения обязаны были служить королю только 40 дней в году и после окончания этого срока могли без всякого предупреждения покинуть короля даже в самый опасный момент. По обычаю они также не должны были нести службу пределами страны часто, когда это было не выгодно, отказывались сопровождать короля в далеких походах. В-третьих, феодальное войско вообще отличалось плохой организацией и дисциплиной. В XII и даже XIII в. обычным явлением была неявка того или иного феодала в королевскую армию и даже «отъезд» к противнику, чаще всего французскому королю. Там же. С. 60 - 61.

Начало реорганизации военных сил королевства, как известно, было положено так называемой военной реформой Генриха II. Реформа эта свелась к следующему: во-первых, Генрих II начал широко использовать наемное рыцарское ополчение, черпая средства на его содержание у самих феодалов, обязанных ему военной службой, взимая с них при каждом очередном военном конфликте «щитовые деньги». Эта мера, как известно, открывала путь к постепенной замене феодального ополчения наемными отрядами и нарушала монополию магнатов в военных силах страны. Однако наемные силы также имели свои недостатки: набранные из иностранцев -

французов, фланцев, уэльсцев - наемные воины были равнодушны к судьбе военных действий, в случае задержки оплаты могли немедленно покинуть поле боя, внося дезорганизацию в армию. Наконец, они обычно вызывали ненависть местного населения, смотревшего на них как на насильников и грабителей. К тому же не всегда можно было найти достаточное количество наемных воинов различного рода войск. Поэтому не довольствуясь этими нововведениями в организации военных сил, Генрих II попытался использовать в своих интересах старое народное ополчение свободных жителей графств, к середине XII в. почти утратившее свое значение. Изданная им в 1181 г. С этой целью ассиза о вооружении, как известно, обязывала всех лично свободных людей страны приобрести к определенному сроку оружие, качество и количество которого устанавливалось ассизой, в зависимости от имущественного положения.

В 1252 г. Генрих III издал приказ относительно соблюдения ассизы о вооружении, который устанавливал несколько иные нормы вооружения для различных имущественных групп населения. Генрих III стремился сделать военнообязанными все категории населения, вплоть до малоимущих. Такое стремление заметно также в том, что, вопреки ассизе 1181 г., устранявшей от участия в ополчении вилланов, приказ Генриха III предписывал им также принести присягу об оружии соответственно их имущественному положению.

Это распоряжение почти без всяких изменений было повторено в 1285 г.

Винчестерским статутом Эдуарда I. Различие между этими постановлениями состояло лишь в том, что в Винчестерском статуте вовсе не было упоминаний о вилланах. В статуте просто говорилось, что соответствующее его имуществу оружие должен иметь «каждый мужчина в возрасте от 15 до 60 лет».

Данные о комплектовании английских военных сил, которыми мы располагаем для второй половины XIII в., проливают свет на специфические особенности этого «народного ополчения». Во всех военных компаниях Эдуарда I, в больших или меньших количествах участвовали отряды пеших воинов, особую часть которых составляли лучники и арбалетчики. Набор их осуществлялся специально назначенными комиссарами, посылавшимися в графства, обычно лежавшие близко к зоне военных действий, но иногда он производился во многих или почти во всех графствах Англии. Набор производился по определенной разверстке, намеченной для каждого графства. Набранные пехотинцы объединялись по сто человек под командой конных «сотников» или констеблей и входили в состав военных сил графства, подчиняющихся шерифу. Эти пешие отряды несли военную службу за плату, хотя экипировались за свой счет, а расходы по их мобилизации несла община графства.

В отличие от наемников более раннего периода, эти воины были местного британского происхождения - англичане, а после завоевания Уэльса (1283 г.) и уэльсцы, иногда жители северной Ирландии. С конца XIII в. англичане и уэльсцы почти полностью вытесняют иноземных наемников из армии. Создание такой системы всеобщего вооружения свободных жителей являлось важным шагом по пути укрепления военной власти короля и его независимости по отношению к крупным

феодалам страны. Опираясь на нее, английское феодальное государство к концу XIII в. добилось значительного ограничения роли феодального ополчения в организации военных сил страны. Там же. С. 59-66

Итак, к концу XIII в. основным ядром английской армии являлось уже не феодальное ополчение, возглавляемое крупнейшими феодалами страны - непосредственными держателями короны, но наемные пешие и конные отряды и рыцарские ополчения графств, подчиненные через констеблей и шерифов только королю. Такая организация армии сосредотачивала в руках правительства военные силы, значительно превышавшие силы отдельных, даже очень крупных феодалов, обеспечивала ему почти полную независимость от последних в военном деле. Там же. С. 69

2.4 Источники финансирования аппарата власти

Не имея своей прочной финансовой базы, королевская власть, конечно, была бы не в состоянии реализовать достигнутые ею успехи в области юрисдикции и организации военных сил. Поэтому третьим проявлением процесса государственной централизации в Англии XII - XIII вв., и не менее важным чем первые два, было постепенное расширение финансовой базы центрального правительства и концентрация в его руках все большей и большей части доходов населения страны. Финансовые возможности, которыми располагали короли норманнской династии, были весьма скромны, но они более или менее соответствовали всей социальной и политической организации страны. Ни королевская администрация, в этот период сравнительно немногочисленная, ни армия, в основном экипированная и содержавшаяся за счет состоявших ее феодальных ополченцев, не требовали слишком больших расходов. Эти расходы покрывались за счет весьма значительных в XI - XII вв. доходов от домениальных земель и всякого рода феодальных доходов короны от ее непосредственных вассалов. Личные феодальные доходы короля как собственника земли и сеньора своих непосредственных вассалов составляли подавляющее большинство всех государственных доходов. Единственный общегосударственный налог этого периода - датские деньги. Это был экстраординарный налог, который взимался только тогда, когда иноземные народы начинали или намеревались начать войну. Доход от него был не очень велик. В 1131 г., например, сбор датских денег дал Генриху I всего 2498 ф., что составило около 9% общего дохода этого года.

К концу XII в. стало обнаруживаться некоторое несоответствие между доходами короны и растущими потребностями центрального правительства. Оно вызывалось рядом причин и прежде всего ростом административных и особенно военных расходов правительства в связи с нововведениями Генриха II. Эти обстоятельства потребовали реорганизации государственных финансов с тем, чтобы перенести центр тяжести доходов короны с домена и феодальных поборов на различные виды налогов с населения. Эта реорганизация была начата Генрихом II. Продолжая собирать поземельный налог он впервые стал широко практиковать взимание щитовых денег. Он собирал этот побор 8 раз в размере от одной до двух марок с

рыцарского феода. Этот платеж, практически распространявшийся и на массу крестьян, был чем-то средним между феодальным побором и общегосударственным налогом. Не довольствуясь этим, Генрих II превратил в более или менее регулярный побор феодальное вспомоществование, взимавшееся с королевских городов и населения доменов, которое с этого времени получило название тальи. Этот налог также не носил еще общего государственного характера, так как он падал только на горожан и крестьянское население королевских доменов. Наконец, Генрих II поставил на широкую ногу эксплуатацию доходов вакантных епископских кафедр. За 36 лет своего правления Генрих II 17 раз облагал страну различными поборами сверх того, что извлекал доходы обычными способами.

Преемники Генриха II в основном следовали его методами обложения, центр тяжести которого вплоть до XIII в. составляли щитовые деньги и талья. В правление Джона платежные силы населения были напряжены до предела. За 17 лет своего правления Джон облагал своих поданных 20 раз. В результате этого финансового нажима среднегодовой доход короны за эти годы подскочил до 40 000 ф.

Генрих III облагал свою стану 33 раза за 56 лет своего правления. Однако среднегодовые доходы казны в этот период не превышали 35 000 ф. Это снижение следует, очевидно, отнести за счет последних лет правления Генриха III, когда баронская оппозиция и гражданская война на несколько лет сократили вымогательства короны.

Но дело не только в этом. По-видимому, господствовавшая с середины XII до середины XIII в. система обложения, опиравшаяся в основном на щитовые деньги и талью, не могла дать такого быстрого и регулярного роста налоговых поступлений, к которым стремилось правительство. Во-первых, как уже отмечалось, оба этих налога не носили общегосударственного характера. Единственным общегосударственным всесловным налогом оставался по-прежнему поземельный налог - погайдовый сбор. Но он сохранил свой традиционный экстраординарный характер и сравнительно небольшой размер. И здесь мы подходим ко второй причине, по которой налоговая система, господствовавшая в стране к середине XIII в., не удовлетворяла центральное правительство. Деньги взимались с определенной единицы земли - гайды, феода, виргаты. Это обстоятельство, во-первых, затрудняло повышение размеров этих традиционных поборов, которое было бы слишком очевидным для всех налогоплательщиков и могло бы вызвать всеобщее сопротивление. Во-вторых, и это самое главное, поземельное обложение не затрагивало значительной доли накоплений всех подлежащих ему слоев населения. XIII в. в Англии - время бурного экономического роста, быстрого развития городов, значительной концентрации движимых имуществ в деньгах и товарах не только в городах, но также и в деревне, в руках крупных феодалов, рыцарства, а отчасти и верхушки крестьянства. А налоговая система феодального государства была настроена так, что не давала правительству наложить руку на эти дополнительные доходы населения. Оно должно было довольствоваться лишь обложением их земельных доходов, да и то лишь на издавна установленном уровне. Потребность же в увеличении налогов была велика и все более возрастала от десятилетия к

десятилетию.

Постоянная нужда в деньгах толкала феодальное государство на новое изменение в системе государственных налогов, которое отразилось в постепенном укреплении и расширении обложения движимых имуществ. Если с середины XIII в. налоги собирались сравнительно редко, то с этого времени они приобрели регулярный характер. Талья же в этот период собиралась всего 2 раза, щитовые деньги - 3 раза, а погайдовый сбор вообще прекратил свое существование. Там же. С. 69 - 76.

Налоги на движимость позволили привлечь к регулярному налогообложению все слои общества и сделать объектом налогообложения не только земельные владения, но и доходы от ремесла и торговли. Таким образом, налоги на движимость приводили государственное налогообложение в соответствие с возросшими доходами всех слоев населения.

3 Возникновение английского парламента

3.1 Усложнение и расширение государственного аппарата

Все рассмотренные нами нововведения в области суда, военной организации и финансов в свою очередь требовали реорганизации государственного аппарата, его расширения и усложнения.

В XI и первой половине XII в., когда задачи центрального управления сводились в основном к управлению королевскими доменами и регулированию отношений короля с его вассалами, главным и единственным органом центрального аппарата являлась королевская курия, состав и функция которой были крайне неопределенны. Уже при Генрихе II внутри курии обособляются главные правительственные ведомства: Палата шахматной доски во главе с казначейством; высший суд короля во главе с юстициарием; управление хозяйством королевского двора. Постепенно все эти ведомства разделились и превратились в самостоятельные учреждения. Название «курии» сохранилось за высшим королевским судом. В то же время дальнейшая дифференциация функций продолжалась и внутри каждого из этих учреждений.

В самом конце XII в. внутри курии как судебного органа обособился суд «общих тяжб», заседавший без короля. Такой же процесс дифференциации происходил внутри Палаты шахматной доски. В ней выделилось самостоятельное учреждение - Канцелярия, которое приобрело функции по делам, для решения которых «общее право» и королевские суды не выработали специальных средств.

С середины XII до середины XIII в. значительно расширились и усложнились функции управления королевским двором. Так возникло управление снабжением двора продуктами, управление конюшнями, Малое казначейство короля, и т.д.

Все центральные органы суда и администрации осуществляли контроль над местным самоуправлением при помощи системы разъездных судов, которая прочно укрепилась в Англии со времен Генриха II. Судебные объезды с этого времени превратились как бы в выездные сессии центральных судов, которые действовали в виде «общих объездов», которые проводились раз в 7 лет. Со второй половины XIII в.

стали практиковаться судебные объезды специально по земельным искам - ассизные суды, которые должны были заседать во вверенных им графствах непрерывно в определенные дни. В это же время начинают действовать специальные разъездные комиссии по «освобождению тюрем», выездные сессии по уголовным делам. Развитие разъездных судов и специализация их функций укрепляли связь центрального судебно-административного аппарата с провинцией и еще более усиливали политическую позицию королевской власти и ее контроль за местным самоуправлением. Там же. С. 79 - 81.

Местное управление представляло собой сочетание деятельности местной администрации и собрания сотен и графств, представлявших собой пережиток местных народных собраний дофеодалного периода. Главными представителями королевской администрации являлись шерифы, которые уже при Генрихе II превратились в легко сменяемых чиновников короля, подотчетных Палате шахматной доски. За редким исключением, когда они выбирались в собрании графств, шерифы обычно назначались правительством. Английские короли со времен норманнского завоевания пытались возродить народные собрания и укрепить их роль на местах, подчинив эти собрания влиянию шерифа и через него центральному правительству. В XIII в. собрания графств стали центром судебной и административной деятельности шерифа, собрания сотен - его помощников - бейлифов. В собрании графства шериф осуществлял свою юрисдикцию, ограничивающуюся судом по мелким правонарушениям, делал всякого рода публичные объявления. Здесь же осуществлялись сделки, производились выборы некоторых местных должностных лиц. Такую же роль играл в собрании сотен бейлиф, судебные функции которого были еще более ограничены.

Таким образом роль собраний сотен и графств в местном самоуправлении была дольна значительна, но отнюдь не самостоятельна. Военные ополчения графства, возглавляемые шерифом, постоянно использовались для приведения к покорности крупных феодалов и их чиновников, не желавших подчиняться шерифу и решениям королевских судов. Выбираемые на собраниях сборщики налогов имели доступ на все иммунитетные территории. Там же. С. 81 - 83.

3.2 Социальная и политическая борьба в Англии в конце XIII века.

Главными этапами политической борьбы XIII в. мы считаем конфликт 1215 г., закончившийся изданием Великой хартии вольностей, гражданскую войну 1258--1267 гг., известную в буржуазной историографии под названием «баронской войны», и, наконец, более мелкий конфликт 1297 г., закончившийся изданием так называемого Подтверждения хартии.

Каждый из этих конфликтов имел свои специфические особенности. Но вместе с тем все они отличались от политических столкновений более раннего периода (XI--XII вв.), во-первых тем, что в них принимали участие не одни только крупные феодалы - прелаты и бароны, обычные противники центральной власти, но и другие слои населения --- рыцарство, часть фригольдеров, горожане; во-вторых тем, что бароны, возглавлявшие обычно в XIII в. всех недовольных королевской политикой, теперь

уже выдвигали не сепаратистские требования, направленные на расширение местных феодальных привилегий, как это обычно бывало в XII в., но боролись за укрепление политического влияния баронства как единого сословия в центральном аппарате управления.

Обе эти характерные черты антиправительственных движений XIII в. отчетливо проявились уже в борьбе за Великую хартию вольностей. Общеизвестно, что в военном конфликте с королем в 1215 г. участвовали не одни только светские бароны, но также английская церковь, города, -- во всяком случае Лондон, поддержка которого предопределила победу оппозиции,--и рыцарство, составлявшие, очевидно, основную ударную силу войска Фиц-Уолтера, двинувшегося на Лондон.

Общеизвестно также, что и в «баронских статьях», предъявленных Джону мятежными баронами, и в самой Великой хартии вольностей заключались требования не одних только баронов, но и всех перечисленных выше участников движения. распределение статей, однако, свидетельствует не только о сложном составе оппозиции, но и о том, что бароны играли в ней руководящую роль, так как их интересы представлены в хартии наиболее полно. Об этом говорит как количественный перевес баронских статей, так и их характер. Статьи, отражающие интересы баронов, сформулированы в хартии очень тщательно, со всеми подробностями, не допускающими каких-либо сомнений в трактовке материальных и других прав баронства по отношению к королю. Между тем статьи, непосредственно касающиеся рыцарства и горожан, обычно сформулированы чрезвычайно лаконично и весьма расплывчато Там же. С. 282

Соглашение, зафиксированное в Великой хартии оказалось крайне неустойчивым, так как оно не удовлетворяло до конца ни одну из участвовавших в нем сторон. Союз между баронством, с одной стороны, рыцарством и городами -- с другой, не мог быть прочным, так как их политические цели в борьбе были различны.

Это облегчило Джону отказ от соблюдения Великой хартии. Для защиты этой последней баронам пришлось прибегнуть к помощи французской интервенции, очевидно, потому что уже в конце 1215 г. они растеряли своих союзников внутри страны. Там же. С. 290

Политический конфликт 1258--1267 гг. был гораздо более длительным и неизмеримо более сложным, чем конфликт 1215 г. В нем так или иначе приняли участие все слои населения Англии. Он охватил все районы страны и имел несколько этапов, каждый из которых был связан с дальнейшим углублением и расширением борьбы. Предысторию этого конфликта составляют почти ежегодные стычки баронов с Генрихом III, происходившие с 1232 г. -- с момента отставки Губерта де Бурга и до 1258 г. Главными поводами для конфликтов, вспыхивавших на каждом почти совете магнатов, были финансовые требования короны, засилье иностранцев, которым покровительствовал Генрих III.

Дело в том, что «пристрастие» Генриха III к иностранцам нельзя объяснить лишь личным капризом и особенно развитыми родственными чувствами. Оно было, несомненно, одним из проявлений его самодержавной политики и отражало его попытки править страной, игнорируя английскую феодальную аристократию,

опираясь на людей, которые не имели в Англии прочных корней и всецело зависели от милости короля. Эти люди -- многие из них были незнатного происхождения -- являлись послушным орудием в руках короля, облегчая ему проведение всех нужных мероприятий и занимая все видные места в центральной администрации. Бароны именно так и понимали это. Вот почему все их требования об изгнании иностранцев, о сокращении налогов и прекращении неугодных им войн сводились в конечном итоге к более общему принципиальному требованию, -- чтобы король сменил своих иностранных советников на английских и впредь не назначал новых без согласия баронов. Так, конфликты между баронами и королем в период с 1232 по 1258 г., как правило, вращались вокруг вопроса о власти, вновь и вновь возрождая планы баронского контроля над королем, выдвинутые еще в 1215 г

В период с 1232 по 1258 г. баронская оппозиция оформилась организационно и идеологически. Ее организационным центром становится совет магнатов или Великий совет -- собрание крупнейших духовных и светских феодалов Англии, регулярно созывавшееся королем 2--3 раза в год. Хотя его решения не были обязательны для короля и он являлся главным образом совещательным органом, регулярные созывы этого собрания давали возможность баронам Англии сговариваться и осуществлять коллективные оппозиционные выступления.

Однако в этот период ни рыцарство, ни горожане не выдвигали еще своей самостоятельной политической программы, подобной программе баронов. С одной стороны, они, как и в 1215 г., еще не выработали такой общеполитической программы. С другой стороны, популярность тех лозунгов, под которыми в эти годы выступали лидеры баронской оппозиции, создавала у их будущих союзников иллюзию того, что бароны являются защитниками общих интересов. Требование контроля над правительством со стороны баронов казалось вполне естественным в условиях фаворитизма и иностранного засилья, господствовавших при дворе Генриха III.

О том, что выступление 1258 г. носило коалиционный характер, свидетельствует как огромное количество вооруженных людей, съехавшихся на «бешеный» парламент, так и петиция, представленная королю баронами на этом парламенте. Этот документ содержит, помимо общих требований об изгнании иностранцев, о прекращении злоупотреблений королевских чиновников, ряд экономических требований баронов (9 статей), рыцарей и верхушки фригольдеров (6 статей) и городов (3 статьи). При этом в «петиции баронов» нет никаких намеков на реформу центрального управления, на баронский контроль над королем, которого так настойчиво требовали бароны в предшествующие десятилетия. На наш взгляд это можно объяснить только нежеланием баронов обсуждать это требование со своими временными союзниками из опасения вызвать их недовольство. Но именно эту цель -- установление баронского контроля над королем -- преследовало издание Оксфордских провизий, которые были выработаны уже на самом Оксфордском «парламенте» комиссией 24 баронов и обсуждались только баронами и королем. В этом документе были реализованы давнишние олигархические планы баронов. Вся власть в стране передавалась совету 15 баронов, которые полностью

контролировали короля и назначали и смещали всех высших должностных лиц. Три раза в год должен был созываться «парламент», в котором, кроме совета 15-ти должны были заседать еще 12 баронов в качестве выборных от «общины».

Ограничив произвол королевских чиновников, бароны не дали населению никаких гарантий от своего собственного произвола или произвола своих должностных лиц. Это, очевидно, и послужило главным поводом для раскола оппозиции в ближайшие месяцы, последовавшие за изданием Оксфордских провизий. Там же. С. 290 - 295.

Политические разногласия, обнаружившиеся особенно ярко в момент кризиса в среде английского класса феодалов, одновременно являлись выражением давно назревавших внутриклассовых противоречий и крайне обостряли эти противоречия. Начиная с 1261 г. они приводили к частым войнам между враждующими баронскими группировками, к непрерывным взаимным грабежам, поджогам. Издание Вестминстерских провизий не потушило пожара феодальной анархии, который вспыхнул с установлением олигархического режима в стране.

В 1263 г. Симон де Монфор и его сторонники захватили имущество наиболее ненавистных им советников короля. После битвы при Льюисе, Симон де Монфор и его сподвижники стали захватывать земли сторонников короля, взятых ими в плен. При этом, как утверждает Томас Уайкс, Симон де Монфор лично захватил 18 бароний⁴⁶. О массовых захватах и грабежах земель роялистов 1264--1265 гг. сообщают и хронист Джон Трокелоу, сочувствующий Симону де Монфору, а также протоколы королевских судов за эти годы⁴⁶. В свою очередь и сторонники короля сейчас же после своей победы при Ивземе начали захватывать в свою пользу земли своих противников, объявив их «лишенными наследства».

Задачи и цели партии Симона де Монфора (и лично его) в значительной мере определялись интересами рыцарства и отчасти тех слоев городского населения, которые поддерживали эту партию. Во всяком случае, интересы этих социальных групп несомненно оказывали значительное воздействие на политику Симона де Монфора. Под их давлением он содействовал изданию Вестминстерских провизий и последовательно проводил политику преследования иностранцев, которая пользовалась горячим сочувствием не только рыцарства, но и значительной части горожан. Симон де Монфор не только преследовал иностранных советников короля, иностранных прелатов и феодалов, но в угоду преимущественно средним ремесленным и торговым слоям городского населения проводил политику ограничения торговли иностранцев в Англии.